

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-5-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачёва Д.А., осуждённого Гужвина И.П., защитников – адвокатов Давыдова П.А. и Лабинцева С.В. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Гужвина И.П. и его защитников – адвокатов Давыдова П.А. и Лабинцева С.В. на приговор Южного окружного военного суда от 12 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2023 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 12 мая 2023 г.

Гужвин Иван Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] не-
судимый,

осуждён по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием первых 2 лет 6 месяцев в тюрьме, а оставшейся части срока наказания – в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 августа 2023 г. приговор в отношении Гужвина И.П. оставлен без изменения,

апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Давыдова П.А. и Преля А.Ю. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Гужвина И.П., защитников – адвокатов Давыдова П.А. и Лабинцева С.В. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Калачёва Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гужвин И.П. осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в перечислении 18 марта 2022 г. денежных средств в общей сумме 500 рублей для нужд участников террористической организации «Хайят Тахрир аш-Шам» (далее – ТО «ХТШ»).

Преступление совершено в г. Ахтубинске Астраханской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Гужвин и его защитники – адвокаты Давыдов П.А. и Лабинцев С.В., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми, вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить и вернуть дело прокурору, а осуждённый и адвокат Лабинцев дополнительно просят прекратить производство по делу в связи с отсутствием в действиях Гужвина состава преступления или передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование своих доводов адвокат Лабинцев и осуждённый Гужвин утверждают о несоответствии выводов суда установленным фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Гужвина в инкриминируемом ему деянии, неправильном применении уголовного закона и наличии обстоятельств для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Заявляют о фальсификации, недостоверности и недопустимости основных доказательств по делу, даче отдельными свидетелями заведомо ложных показаний и отказе некоторых из свидетелей от ранее данных показаний. Полагают, что изъятый по месту жительства Гужвина телефон «BG» с абонентским номером [REDACTED] ему не принадлежал, им не использовался и был подброшен в процессе обыска в жилище Гужвина сотрудниками правоохранительных органов либо Ш [REDACTED], принимавшим ранее участие в оперативно-розыскных мероприятиях по делу. Обыск проведён с существенными нарушениями закона, в отсутствие собственников жилища, без фиксации обнаружения и изъятия предметов техническими средствами, в протоколе не указано конкретное место обнаружения телефона, посредством которого осуществлялись денежные переводы, а понятые, специалист и следователь не дали пояснений по этому вопросу, что предопределяет недопустимость протокола обыска как доказательства по делу. На момент обнаружения телефон «BG» был разблокирован,

заряжен и непосредственно на месте обыска предъявлен Гужвину следователем, хотя этим телефоном и зарегистрированным на него «Киви-кошельком» не пользовались почти 4 месяца, поскольку у Гужвина был другой телефон.

Обращают внимание на то, что абонентский номер [REDACTED] зарегистрирован на жительницу г. Астрахани К [REDACTED] которая не допрошена. По делу не установлена и не проверена история создания «привязанного» к этому номеру «Киви-кошелька», с которого осуществлялся перевод денежных средств с использованием изъятого в ходе обыска телефона, а также поступления на него 17 марта 2022 г. денежных средств, что подтвердило бы или исключило возможность перевода денежных средств именно Гужвиным. Также не установлен и не допрошен житель г. Владивостока К [REDACTED], на которого были зарегистрированы телефонный номер [REDACTED] и «привязанный» к нему «Киви-кошелёк», на который поступили инкриминируемые Гужвину 500 рублей, не проверено движение денежных средств с этого «Киви-кошелька». По делу не доказано, что названный номер телефона и «привязанный» к нему «Киви-кошелёк» находились в пользовании участника террористической организации Ф [REDACTED] (он же Ф [REDACTED]).

Выражают мнение о фальсификации сотрудниками правоохранительных органов факта переводов денежных средств от имени Гужвина на нужды участников ТО «ХТШ». Следствие и суды обеих инстанций необоснованно отказали в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании у операторов мобильной связи сведений об активности и местонахождении мобильного телефона Гужвина и телефонов, зарегистрированных на К [REDACTED] и К [REDACTED], о вызове и допросе их в качестве свидетелей, о признании недопустимыми отдельных доказательств, что нарушило право на защиту Гужвина, поскольку воспрепятствовало стороне защиты подтвердить его непричастность к инкриминируемому деянию и установить факты фальсификации доказательств по делу.

Анализируя положенные в основу приговора показания свидетелей Д [REDACTED] и Г [REDACTED], осуждённый и адвокат Лабинцев утверждают об их недопустимости в качестве доказательств по делу, однако суд необоснованно отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты. Заявляют о заинтересованности понятых по делу, особенно Ш [REDACTED] который имел возможность подкинуть в дом Гужвиных телефон «BG», а в дальнейшем по заявлению отца осуждённого был осуждён за мошенничество, в связи с чем протоколы следственных действий с участием понятых являются недопустимыми доказательствами, однако эти доводы стороны защиты судами во внимание не приняты. Обвинительное заключение по делу составлено неправильно, вина Гужвина в инкриминируемых ему деяниях не доказана, особенно в накоплении денежных средств на карте Сбербанка с последующим их перечислением на реквизиты, предоставленные А [REDACTED], в связи с чем государственный обвинитель отказался в данной части от обвинения Гужвина, а суд исключил его при постановлении приговора.

Обращают внимание на нарушение прав Гужвина при его задержании 12 июля 2022 г. и получение показаний в качестве подозреваемого в результа-

те применения к нему со стороны сотрудников правоохранительных органов непроцессуальных методов воздействия, текст которых был перенесён в протокол допроса в качестве обвиняемого без фактического проведения следственного действия. В нарушение требований закона и судебной практики заявление Гужвина о применении к нему недозволенных методов ведения следствия не проверено, а допросы в суде оперативных сотрудников и следователя, отрицавших нарушения законности, не могут расцениваться как достаточные и эффективные меры проверки этого заявления.

Подробно анализируя первичные признательные показания Гужвина, осуждённый и адвокат Лабинцев формулируют вывод о том, что эти показания ему не принадлежат и были им опровергнуты в суде, в связи с чем не могли использоваться в качестве доказательств по делу. При таких обстоятельствах, неустранимые сомнения в виновности Гужвина должны быть истолкованы в его пользу, он подлежит оправданию за недоказанностью вины или уголовное дело возвращено прокурору. Однако суды не обеспечили справедливости судебного разбирательства, нарушили право Гужвина на защиту, не учли доказательства, предоставленные стороной защиты, не истолковали неустранимые сомнения в пользу подсудимого, оставили без объективного анализа и оценки доказательства невиновности Гужвина, не возвратили дело прокурору в связи с наличием неустранимых в судебном заседании существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильным составлением обвинительного заключения, неверно применили уголовный закон, а суд апелляционной инстанции не устранил эти нарушения и не дал надлежащей оценки доводам стороны защиты, часть из которых (не указано какие) была проигнорирована.

Адвокат Давыдов в кассационной жалобе заявляет об обвинительном уклоне судов, проявленном при исследовании доказательств по делу, игнорировании показаний свидетелей, данных ими в судебном заседании, и аргументов стороны защиты, в связи с чем вынесенные по делу судебные решения являются незаконными. Суд первой инстанции вышел за пределы предъявленного Гужвину обвинения, не установил время, место и способ сбора денежных средств, неправильно оценил представленные стороной обвинения доказательства, оставил без внимания доводы стороны защиты, признал Гужвина виновным на основании предположений. Изложенные в приговоре обстоятельства не подтверждаются доказательствами, собранными по делу, и опровергаются исследованными при рассмотрении дела доказательствами, а суд апелляционной инстанции не выявил нарушения закона, дело рассмотрел формально.

По мнению адвоката Давыдова, произведённое в суде первой инстанции изменение формулировки обвинения Гужвина свидетельствует о допущенных в ходе предварительного следствия нарушениях, что исключало возможность постановления обвинительного приговора, но суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Повторяет доводы адвоката Лабинцева о недоказанности использования Гужвиным и Ф [REDACTED] названных выше номеров

телефонов и «привязанных» к ним «Киви-кошельков» и что именно Гужвин регистрировал этот кошелек на своё имя, о неправомерном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании сведений в отношении этих номеров телефонов и движении денежных средств по «привязанным» к ним «кошелькам», о допросе в качестве свидетелей К [] и К [] о недопустимости использования в качестве доказательств по делу протокола обыска от 12 июля 2022 г., явки с повинной и первичных признательных показаний Гужвина, показаний свидетелей Д [] и Г [] во время предварительного расследования. Суд не оценил обстоятельства изменения Гужвиным и свидетелями Д [] и Г [] своих показаний, как и версию о том, что Ш [] мог подбросить телефон «BG» Гужвину, а участвовавшие в ходе обыска в домовладении Гужвина лица не смогли пояснить обстоятельства обнаружения этого телефона.

Адвокат Давыдов утверждает об отсутствии в действиях Гужвина состава преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, и самого события преступления, о нарушении презумпции невиновности и что в момент перевода денежных средств телефон «BG» не находился у Гужвина. Критически оценивает протокол осмотра предметов от 1 августа 2022 г. – компакт-диска со сведениями о движении денежных средств «Киви-кошелька», «привязанного» к номеру телефона [] и рапорт оперативного сотрудника С [] о фиксации изъятого у Гужвина телефона базовой станцией по месту его жительства, которые, по мнению защитника, не могут служить подтверждением того, что именно Гужвин регистрировал и использовал эти «Киви-кошелек» и телефон у себя дома.

Считает, что указанное в акте осмотра страницы Ф [] в социальной сети время (с 11 час. 00 мин. до 12 час. 30 мин. 18 марта 2022 г.) подтверждает проведение данного мероприятия до инкриминируемого Гужвину перечисления денежных средств в сумме 300 рублей, что само по себе опровергает событие преступления, а участие в этом осмотре Ш [] свидетельствует о возможной фальсификации обстоятельств дела с его стороны.

Излагает версию, что уголовное дело в отношении Гужвина было сфабриковано сотрудниками ФСБ России.

Заявляет о необходимости привлечения к уголовной ответственности К [], как владельца счёта, на который и были осуществлены денежные переводы, а также всех лиц, которые осуществили ему перечисления.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Лабинцева государственный обвинитель Сафаралиев И.Н., опровергая изложенные в ней доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Гужвина.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Расследование уголовного дела в отношении Гужвина осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем утверждения авторов жалоб о неполноте предварительного расследования и необходимости проведения по делу следственных действий, направленных на установление и проверку истории создания «привязанных» к упомянутым выше номерам телефонов «Киви-кошельков», всех зафиксированных в них транзакций и осуществивших их лиц, установление и привлечение к уголовной ответственности всех лиц, на которых были зарегистрированы эти телефоны и которые осуществили перечисления денежных средств на «привязанный» к номеру телефона [REDACTED] «Киви-кошелёк», а также осуществление иных указанных в жалобах процессуальных действий, сами по себе не свидетельствуют о нарушениях закона, не влияют на правильность установления фактических обстоятельств дела и не колеблют выводов суда, основанных на всесторонней оценке доказательств в их совокупности.

Аналогичному доводу стороны защиты судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права Гужвина на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалобы об обратном являются несостоятельными.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, ко-

торые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу составлено с соблюдением требований ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность постановления судом приговора на основе данного заключения, не содержит.

К тому же, суд не является органом уголовного преследования и в силу положений закона о пределах судебного разбирательства вправе рассматривать уголовное дело только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (в данном случае в отношении Гужвина), а не в отношении иных лиц. Поэтому довод адвоката Давыдова о необходимости привлечения к уголовной ответственности К [REDACTED], как владельца счёта, на который и были осуществлены денежные переводы, а также всех лиц, которые осуществляли ему перечисления, не основан на требованиях закона.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они и воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе упомянутые в кассационных жалобах, разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Доведена до сведения суда и получила надлежащую оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и по отдельным обстоятельствам обвинения. Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Вопреки утверждениям осуждённого и его защитников, приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа совершения, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы о виновности Гужвина в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Виновность Гужвина в совершении инкриминируемого преступления подтверждается не только его показаниями, неоднократно данными во время предварительного расследования в качестве подозреваемого и обвиняемого, но и приведёнными в приговоре показаниями свидетелей Д [REDACTED], Г [REDACTED], Л [REDACTED] Д [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED] результатами оперативно-розыскной деятельности, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, письменными документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Каких-либо противоречий или предположений в выводах судом не допущено.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений.

Сведений, подтверждающих заинтересованность в исходе дела или оговоре Гужвина со стороны различных граждан, привлечённых к участию в деле в качестве понятых, а равно иных допрошенных в суде первой инстанции лиц, не установлено.

Допрос свидетелей в судебном заседании осуществлён в условиях состязательного процесса, когда стороны имели реальную возможность задать им интересующие и относящиеся к предмету доказывания по делу вопросы и получить на них исчерпывающие ответы.

Оснований не доверять показаниям допрошенных лиц, полученным с соблюдением требований УПК РФ, в том числе показаниям свидетелей Д [] и Г [] данным во время предварительного расследования, не имелось, в связи с чем они признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора. Указанному обстоятельству, как и не соответствующим действительности показаниям Д [] и Г [] в судебном заседании, дана верная оценка, в связи с чем утверждение стороны защиты об обратном не основано на материалах дела.

Правильно оценены показания Гужвина в суде первой инстанции, а также довод стороны защиты о недопустимости его признательных показаний, полученных во время предварительного расследования под психологическим воздействием сотрудников правоохранительных органов, которые мотивированно опровергнуты совокупностью исследованных доказательств, в том числе показаниями самого Гужвина во время предварительного расследования, показаниями свидетелей Л [], Д [], С [], Т [] и У [], принимавших участие в обыске по месту жительства осуждённого, следователя Д [] осуществлявшего расследование уголовного дела, заключением эксперта от 19 августа 2022 г. № 568/2022 по видеозаписи допроса подозреваемого Гужвина от 12 июля 2022 г.

Положенные в основу приговора признательные показания даны Гужвиным в качестве подозреваемого с использованием видеозаписи и неоднократно в качестве обвиняемого в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо воздействия, с участием различных защитников – адвокатов, в том числе адвоката Давыдова, представляющего его интересы по соглашению, с которыми он имел возможность пообщаться до допроса без ограничения во времени наедине и конфиденциально, после разъяснения ему предусмотренных законом прав и предупреждения о возможности использования в качестве доказательств по делу показаний в случае последующего отказа от них. В ходе допроса Гужвин сообщил такие детали и обстоятельства содеянного, которые были известны только ему лично, протоколы изготавливались следователем в его и адвокатов присутствии, о каком-либо принуждении к даче показаний со стороны сотрудников правоохранительных органов или применении к нему недозволенных методов воздействия, а равно о нарушении прав Гужвин не заявлял и в этом ему никто не препятствовал, замечаний к со-

держанию изложенных в протоколах показаний не имел и после прочтения личными подписями удостоверил правильность их изложения.

Учитывает Судебная коллегия и то обстоятельство, что во время предварительного расследования Гужвин последовательно отрицал оказание на него какого-либо давления в целях самооговора, утверждая о том, что правдивые показания он даёт добровольно. Впервые версию о якобы оказанном на него психологическом воздействии со стороны неких сотрудников в масках Гужвин выдвинул только в суде первой инстанции. Подтвердил осуждённый в судебном заседании и то, что явку с повинной он писал в присутствии адвоката самостоятельно, без какого-либо воздействия на него.

Таким образом, заявление осуждённого о самооговоре под психологическим воздействием на него со стороны сотрудников правоохранительных органов материалами дела не подтверждается.

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка судов обеих инстанций повторяемым осуждённым и его защитниками доводам о фальсификации доказательств по делу сотрудниками правоохранительных органов или свидетелем Ш [] и незаконности использования в качестве доказательства по делу протокола обыска по месту проживания Гужвина, в ходе которого был обнаружен и изъят мобильный телефон «BG», с использованием которого и «привязанного» к номеру [] «Киви-кошелек» Гужвин перечислил денежные средства на «Киви-кошелёк», «привязанный» к абонентскому номеру участника ТО «ХТШ» Ф [] [] []).

Вопреки утверждениям авторов жалоб, обыск по месту проживания Гужвина проведён 12 июля 2022 г. полномочным лицом с соблюдением требований ст. 165, 170, 182 УПК РФ, с участием понятых, специалиста, в присутствии проживающего в этом жилище осуждённого, которому под роспись предъявлено постановление следователя о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства, с разъяснением участвующим лицам их прав, ответственности и порядка производства обыска, а Гужвину, кроме того, права ходатайствовать об участии в судебном заседании по проверке законности проведённого обыска в жилище в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, с предложением добровольно выдать предметы и документы, используемые для осуществления противоправной деятельности. Обнаруженные в ходе данного обыска предметы, в том числе телефон «BG», принадлежащий, как пояснил Гужвин, именно ему и который он использовал для просмотра видео с Ф [] [] (он же [] имеющие доказательственное значение для дела, предъявлены понятым и всем присутствующим при обыске лицам, после чего эти предметы были упакованы. Ход и результаты обыска зафиксированы в протоколе, составленном с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК РФ, копия которого вручена Гужвину. Каких-либо заявлений или замечаний от участников следственного действия не поступило, а законность производства обыска подтверждена постановлением судьи Ахтубинского районного суда Астраханской области от 14 июля 2022 г.

Допрошенные в суде следователь Д [] а также Д [] и Л [], участвовавшие в качестве понятых при проведении обыска по месту проживания Гужвина, подтвердили достоверность отражённых в протоколе сведений, в том числе об обнаружении в их и Гужвина присутствии мобильного телефона «BG», исключив возможность фальсификации доказательств по делу сотрудниками правоохранительных органов и оказания какого-либо давления на Гужвина, который, в свою очередь, подтвердил принадлежность ему обнаруженного телефона «BG» с зарегистрированной на иное лицо сим-картой.

Аналогичные показания дали свидетели С [], Т [] и У [], присутствовавшие при проведении данного обыска, а бывшая супруга осуждённого – свидетель Н [] опровергла утверждение стороны защиты о том, что она могла оставить в доме Гужвина указанный телефон.

При этом ни один из названных свидетелей не говорил о том, что на момент обнаружения телефон «BG» был разблокирован, заряжен, а его содержимое демонстрировалось Гужвину следователем. Нет подобной информации и в протоколе обыска от 12 июля 2022 г., в связи с чем доводы осуждённого и адвоката Лабинцева об обратном являются голословными.

Оперативно-розыскные мероприятия по настоящему уголовному делу, в том числе осмотр 18 марта 2022 г. страницы [] (Ф []) в интернет-мессенджере «Телеграм», получение компьютерной информации по находящемуся в пользовании Гужвина абонентскому номеру [] наведение справок о движении денежных средств по привязанным к названному номеру телефона и номеру [] «Киви-кошелькам», проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 названного Федерального закона, при отсутствии признаков провокации или подстрекательства преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов и иных участвующих в данных мероприятиях лиц, а полученные результаты представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и ставить под сомнение результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ у судов не было, а то обстоятельство, что Ш [] принимавший участие в оперативном мероприятии 18 марта 2022 г. в качестве незаинтересованного лица, в дальнейшем был осуждён за преступление, совершённое им после инкриминируемого Гужвину противоправного деяния, не свидетельствует о недопустимости полученных с его участием доказательств.

Также проверялись судами повторяемые авторами жалоб доводы о возможной фальсификации доказательств по делу и провокации инкриминируемого Гужвину преступления со стороны сотрудников ФСБ России, которые своего подтверждения не нашли и мотивированно отвергнуты, с чем Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Правильная оценка дана судами обстоятельствам регистрации на имя Гужвина «Киви-кошелек», привязанного к номеру мобильного телефона «BG», обнаруженного в жилище осуждённого, и принадлежности иным лицам абонентских номеров, находившихся в пользовании осуждённого и участника террористической организации Ф [REDACTED] ([REDACTED])

Утверждения осуждённого и его защитников о недоказанности вины Гужвина в накоплении денежных средств на карте Сбербанка с последующим их перечислением на реквизиты, предоставленные ему участником террористической организации А [REDACTED], а также о допущенном судом первой инстанции нарушении пределов предъявленного Гужвину обвинения, не установлении времени, места и способа сбора им денежных средств в целях финансирования терроризма не основаны на требованиях уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации о пределах судебного разбирательства, поскольку в этих действиях Гужвин виновным не признавался и за указанное не осуждён.

Доводы жалоб осуждённого и его защитников фактически сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 и 88 УПК РФ. Несогласие авторов жалоб с указанной оценкой доказательств само по себе не влечёт признание их недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Гужвина в инкриминируемом ему преступлении и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Гужвина в совершении инкриминируемого ему преступления при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется. Содеянное им правильно квалифицировано по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающих наказание Гужвина обстоятельств суд признал его явку с повинной и активное способствование расследованию преступления, также учёл размер переведённых им денежных средств, привлечение к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, состояние здоровья его родителей, спортивные достижения, оказание благотворительной помощи детскому дому.

Принял во внимание суд и иные положительные сведения о личности Гужвина, его имущественное положение, влияние наказания на условия жизни семьи, в связи с чем счёл возможным не назначать ему дополнительное наказание в виде штрафа, альтернативно предусмотренное санкцией ч. 1¹ ст. 205¹

УК РФ.

Мотивированным является вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённого Гужвиным преступления на менее тяжкую.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённого обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитников, на которые даны мотивированные ответы. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 12 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 августа 2023 г. в отношении Гужвина Ивана Павловича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Гужвина И.П. и его защитников – адвокатов Давыдова П.А. и Лабинцева С.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: